

Забывтый герой

Ван решил, что дух клинка — нехороший человек. Разве Тао Фанъи похож на того, кто может влюбиться?

Да он же совсем ничего в этом не смыслит! Чтобы понять любовный роман, ему приходится делать заметки. Как он может влюбиться?

Ван был готов мириться с тем, что Тао Фанъи держит его на цепи, но он ни за что не потерпит, чтобы какой-то непонятный человек, только потому что он влюбился в Тао Фанъи, встал рядом с ним и начал вести себя как старший, как это делал Тао Фанъи по отношению к нему.

А если это будет обычный человек...

Ван почувствовал, как у него зачесались зубы. Ему захотелось загрызть этого ещё не появившегося индивида.

Когда дух клинка бродил по дому, Ван зажал его в углу.

Тао Фанъи почти не выходил из игровой комнаты, ведь у него было физическое тело.

Ван не стал бы ничего делать с духом клинка на глазах у Тао Фанъи, чтобы тот не начал ему выговаривать. Но за пределами игровой комнаты Тао Фанъи ему не указ.

Ван зажал духа клинка в конце коридора, скрестил руки на груди и смерил его взглядом с ног до головы.

— Ты заметил? В этом перерождении ты очень уродлив.

Дух клинка кивнул.

— Заметил. Он некрасив в общепринятом смысле.

— Как думаешь, какой будет его будущая любовь? — спросил Ван.

— Не знаю, — дух клинка даже не знал, женится ли тот ребёнок в будущем.

— Ты даже будущее обычного ребёнка предсказать не можешь, а лезешь к Тао Фанъи, —

цыкнул Ван. — Ещё и высокий, плотный, с большим ртом. Ты что, по образу девушек с плакатов начала века его обманываешь?

Дух клинка оглядел Вана и поправил его.

— Не девушка с плаката. Скорее всего, мужчина.

— Ах ты! — Ван шагнул вперёд и схватил духа клинка за воротник. — Ты сам себя выдал! Ты всё ещё на Тао Фанъи засматриваешься?

Дух клинка склонил голову набок.

— Не притворяйся невинным. Я вас, старых духов предметов и демонов, насквозь вижу, — в конце концов, его работа заключалась в общении с такими стариками.

Эти, на первый взгляд, простодушные старики на самом деле были себе на уме.

Дух клинка напомнил Вану:

— Тао Фанъи тоже дух предмета.

— Не смей его с собой равнять. Он не такой, как вы, — Ван ещё больше уверился, что этот дух клинка — себе на уме.

Разве можно сравнить Тао Фанъи с духом клинка? Тао Фанъи в большинстве случаев был очень наивен.

— Думаешь, раз ты долго живёшь, то сможешь меня обмануть?

— Я знаю вашу историю. Ты хочешь избежать круговорота перерождений, да? Хочешь и Тао Фанъи за собой утащить? — Ван кипел от злости. — Если ты тронешь Тао Фанъи, я тебя убью.

Дух клинка не понял.

— Если я действительно захочу это сделать, я — древний дух клинка. Как ты меня убьёшь? — сила истинного тела духа клинка была огромна, он не верил, что Ван сможет его убить.

— Поверь мне, смогу, — истинное тело Вана было способно убить этого духа клинка. Если не получится, то он утащит его за собой.

Вэньжэнь Фу сам по себе был бомбой замедленного действия.

Дух клинка не стал спорить о том, сможет ли Ван его убить. Ему просто показалось странным поведение Вана.

— Даже если и так, почему я не могу с помощью Тао Фанъи воскреснуть, а потом утащить его за собой?

Ван был в шоке. Этот дух клинка ещё и спрашивает, почему? Разве такие вопросы требуют ответа?

— Ты считаешь это нравственным? — спросил Ван.

Дух клинка покачал головой.

— Не нравственным.

— Знаешь, что это не нравственно, и всё равно делаешь?! — Ван вышел из себя. — Он с таким трудом нашёл эту работу. Думаешь, в Управлении легко получить повышение?

Он считал, что бдительность у Тао Фанъи была на нуле, ведь он до сих пор не заметил проблем с Ваном.

Этот дух клинка давно знаком с Тао Фанъи. Он даже когда-то отколол кусок от его истинного тела.

И Тао Фанъи на это отреагировал очень спокойно.

Тао Фанъи слишком легко обмануть. Сейчас у него блестящие перспективы, скоро повышение. А если этот дух клинка его обманет, и Тао Фанъи под его влиянием совершит что-то непоправимое? Что, если его запрут на Девятнадцатом уровне?

Тао Фанъи ведь с таким трудом исправился.

Проклятье, Тао Фанъи слишком легко притягивает к себе всяких маньяков. Ведь он такой красивый и такой глупый.

Тао Фанъи, проверявший объяснительные, чихнул.

— Дядя-учитель-главнокомандующий, вы в порядке? — спросило одно из фантастических существ.

— В порядке. Наверное, кто-то меня вспоминает, — Тао Фанъи покачал головой и продолжил читать.

Фантастические существа, срисовывая, писали не так красиво, как Ван, но по сравнению с их собственным почерком это был большой прогресс.

Тао Фанъи похвалил их. Фантастические существа покраснели и, смущённо опустив головы, принялись теревить руки.

— Это тоже рост, — вдруг сказал Тао Фанъи, указывая на лист.

Фантастическое существо посмотрело на него.

— От неумения контролировать до постепенного выравнивания, и даже до лёгкости, — голос Тао Фанъи был очень мягким. — Когда ты овладеваешь тем, что раньше казалось трудным, и делаешь это красиво, это ведь приятно, да?

Фантастическое существо крепко сжало руки и, поджав губы, едва заметно кивнуло.

Тем временем разговор Вана и духа клинка продолжался.

— Я знаю, что это не нравственно. Я просто удивлён, что ты тоже это знаешь, — сказал дух клинка Вану. — Ты ведь дикий свирепый призрак? Почему у тебя есть чувство нравственности?

Ван:

— ...

— Это очень странно, — дух клинка долгое время был человеком. — Ты даже беспокоишься о его должности. Обычно дикие свирепые призраки похожи на необразованных хулиганов среди людей.

— Хулиганы ведь не думают о таких вещах, как должность, верно? Они презирают такую работу. Если бы они об этом беспокоились, то не стали бы делать себе татуировки, — дух клинка считал, что Ван не похож на дикого.

— Я долго с ним живу, я знаю, чего он хочет, — сказал Ван.

Дух клинка вдруг всё понял.

Он слишком долго был человеком, он знал, что все люди разные, поэтому он не стал спорить.

— Вот оно что.

— А я-то думал, ты какой-то коллега Тао Фанъи из Управления, который по каким-то неизвестным причинам оказался рядом с ним, — сказал дух клинка.

Ван:

— ...

Его желание прикончить духа клинка стало ещё сильнее.

— Я не настоящий дух клинка, я лишь частица его наваждения, — успокоил его дух клинка. — Когда Тао Фанъи закончит это задание, я исчезну. Я никогда по-настоящему не любил его. Прошрое недоразумение было лишь потому, что он был единственным, кто тогда со мной разговаривал.

Сказав это, дух клинка на мгновение замолчал и добавил:

— Хотя его слова всегда были очень обидными, и он гонял меня палкой.

— Не гонял бы, ты бы ещё больше от него отрезал, — скрестил руки на груди Ван.

— А ты бы его отрезал? — спросил дух клинка.

— Думаешь, я — это ты? — цыкнул Ван. — Говорю тебе, мне и резать не надо. Тао Фанъи сам сказал, что хочет засунуть меня в свой портфель.

Дух клинка:

— ...

Это что, повод для гордости?

Не страшно?

— Раньше, когда ты сидел рядом с ним, он хотел тебя прогнать, — Ван слегка приподнял подбородок. Говоря это, он не мог не испытывать гордости. — А я — другое дело. Сначала он тоже считал меня надоедливым.

— Но в последнее время, проходя мимо, он всегда меня гладит, — Ван это чувствовал.

Маленький динозаврик мог дотянуться только до его штанов, но Тао Фанъи усердно пытался его погладить.

Дух клинка подыграл:

— Ух ты!

— Не завидуй. Ты и я — разные. Запомни это, — напомнил ему Ван. — Я не позволю тебе стать моим опекуном. Если ты тронешь Тао Фанъи, тебе не поздоровится.

Дух клинка кивнул.

— Хорошо.

У неопытных в любви детей часто бывает такое неразумное чувство собственности.

— И ещё одно. Если ты действительно не любишь Тао Фанъи, то как ты это нагадал? — Ван не мог оставить никаких неясностей.

— Не знаю, как объяснить. Но если раньше я был уверен на шестьдесят процентов, то теперь — на девяносто, — в конце концов, этот призрак-школьник зажал его здесь и угрожал.

Ван:

— ...Ты меня провоцируешь?

— Нет, он действительно скоро влюбится, — дух клинка не стал делиться своими догадками с Ваном. В конце концов, ему угрожали.

— Влюбится в мужчину? Его что, обманет какой-нибудь негодяй? — забеспокоился Ван.

— Возможно, — согласился дух клинка.

— Его будущий партнёр точно не будет хорошим человеком, — сказал Ван.

Дух клинка пожал плечами.

— Может, и не будет.

— Точно не будет! — Ван уже представлял себе эту картину.

Высокий, толстый, зубастый урод кокетливо протягивает руки к Тао Фанъи.

— Я обману тебя и заберу все твои деньги.

А простодушный Тао Фанъи тут же отдаёт ему свою зарплатную карту и сберкнижку.

В итоге у Тао Фанъи отбирают дом и одежду, и он, превратившись в куклу, живёт в картонной коробке и греется, потирая руки.

Этот человек наверняка сделает всё, чтобы выгнать Вана.

И когда Вэньжэнь Фу найдёт Тао Фанъи, его картонная коробка будет завалена снегом.

— Ни в коем случае, — Ван почувствовал, что вот-вот заплачет.

Дух клинка:

— Хотя я и не знаю, о чём ты думаешь, но мне кажется, ты недооцениваешь Тао Фанъи.

Вэньжэнь Фу, которого в этот момент отчитывали, вдруг заплакал.

Человек, который собирался спросить у Вэньжэнь Фу его табельный номер, замолчал.

Как это его до слёз довели?

— Простите, я в порядке, — Вэньжэнь Фу почувствовал себя неловко. Он вытер слёзы и попытался сосредоточиться на работе.

Его вот-вот должны были наказать, он должен был злиться, а не грустить.

Иначе окружающие подумают, что его довели до слёз, а это так стыдно.

«Так, соберись! Тот человек предъявлял необоснованные требования».

Подумав об этом, Вэньжэнь Фу снова увидел в своём воображении ту картину.

Он расчистил снег с коробки и увидел внутри маленькую куклу, которая, обняв себя за плечи,

лежала на боку.

Тао Фанъи повернул к нему голову, плача, сказал: «Мне так холодно», — и больше не двигался.

Вэньжэнь Фу окончательно сломался. Он всхлипнул, и слёзы хлынули из его глаз.

— Эй-эй, не надо так, — демон-кот, который собирался его отчитывать, смутился. — Я ведь не слишком его ругал.

— Я знаю, — голос Вэньжэнь Фу дрожал.

Другие нелюди, оформлявшие дела, тоже подошли.

— Ты что, довёл его до слёз? — кто-то упрекнул демона-кота. — Здешние кандидаты ещё совсем молодые. Ты, старый хрыч, ещё и издеваешься над ними?

— Я раньше тоже к этому Сяо Фу не очень хорошо относился, но он не плакал. Что ты ему такого сказал?

Кто-то похлопал Вэньжэнь Фу по спине, успокаивая его.

Вэньжэнь Фу пытался сдержаться, но его мозг его не слушался.

В его воображении Тао Фанъи уже умер жалкой смертью, сказав перед этим лишь, что очень хочет домой.

Как можно быть таким несчастным?

Тем временем Тао Фанъи, который тоже был в растерянности, оказался в объятиях Вана.

Хотя это была игровая комната, Лю Сюаньюн почему-то перестал сюда приходить.

Лю Сюаньюн был смелым, и Тао Фанъи до сих пор не собрал ни одного очка страха. А движущиеся игрушки в последнее время стали вялыми.

Тао Фанъи нужно было придумать что-то другое.

Именно в этот момент и появился Ван. Он обнял Тао Фанъи и принялся тереться о него.

— Не влюбляйся, хорошо? — спросил он.

— Это не то, что я могу контролировать, — Тао Фанъи не знал, что пережил Ван, но он считал, что если бы судьбу можно было контролировать, то в жизни не было бы столько неопределённости.

— В этом мире мало хороших людей, — сказал Ван.

Тао Фанъи так не считал.

— А мне кажется, ты очень хороший.

Ван впал в ещё большее отчаяние. Тао Фанъи даже не видит его истинного лица, как он смеет заводить отношения?

Дух клинка медленно прошёл сквозь стену и вошёл в комнату.

Тао Фанъи, глядя Вана по лицу передней лапкой, сказал духу клинка:

— У этого ребёнка, кажется, тревога разлуки.

— Наверное, потому что он о тебе заботится, — небрежно бросил дух клинка.

Тао Фанъи обрадовался ещё больше.

Дух клинка по-прежнему считал, что у Вана проблемы с головой, но он не мог сказать об этом при Тао Фанъи, тот бы рассердился.

Дух клинка вздохнул.

Старый робот, который карабкался по лесенке, вдруг упал на пол с глухим стуком.

Тао Фанъи вздрогнул, вырвался из объятий Вана и подбежал к роботу.

Он перевернул его. Лицо робота всё ещё светилось, но на нём не было никакого выражения.

— Что с тобой? — Тао Фанъи толкнул робота лапкой.

Робот не двигался.

Другие игрушки тоже подошли и стали его разглядывать.

Примерно через тридцать секунд робот дёрнулся и тут же вскочил.

— А! Что?! Что со мной! Почему я на полу? Я же только что карабкался?

Тао Фанъи указал на отсек для батареек на спине робота.

— Батарейки сели?

— Я и без батареек могу двигаться, — сказал робот.

Многие игрушки здесь двигались без батареек.

Дух клинка медленно подошёл, присел и осмотрел робота.

— Ты был его подарком на трёхлетие, да?

Робот кивнул.

— Я провёл с хозяином большую часть его жизни!

— Хм... — дух клинка замолчал. Он пытался подобрать слова, чтобы не быть слишком холодным, но если он будет слишком уклончивым, игрушки его не поймут.

— Скоро тебя предадут забвению, — сказал дух клинка.

Робот испуганно вскрикнул.

— Забвению? — Тао Фанъи посмотрел на духа клинка.

— Эти игрушки ожили потому, что до начальной школы эта игровая комната была для Лю Сюаньюна целым миром, его любимым местом, — наваждение духа клинка следовало за ним в перерождениях, но оно не обитало в его теле, а опиралось на новые наваждения духа клинка.

— Недавно он пошёл в школу, а школа — это не детский сад, — в детском саду дети больше сосредоточены на своём мире, а чем старше они становятся, тем больше их привлекают друзья, тем важнее для них чужое мнение.

Внимание Лю Сюаньюна переключилось на друзей. А в голове у детей ограниченное пространство. Когда появляется что-то новое, что-то старое уходит.

И этот робот, который провёл с Лю Сюаньюном большую часть его жизни, скоро уйдёт.

— Но... но мы ведь не фантазии Лю Сюаньюна! — София была фантазией подростка, и её логика была более стройной. — Мы ведь всё ещё живы!

— Это потому, что вас кто-то помнит. Даже если им нужно напоминать, чтобы они о вас вспомнили, это всё равно считается, — сказал дух клинка. — Но история этого робота скоро закончится. Мало кто из детей помнит что-то до четырёх лет.

— Значит, хозяин меня бросит? — робот прижал руку к груди. — Мы пережили столько приключений, а теперь он меня бросит?

Все молчали. Никто не мог найти слов, чтобы его утешить.

Робот долго сидел в одной позе, неизвестно, о чём он думал.

Атмосфера стала тяжёлой.

В пять часов вечера Лю Сюаньюн весело вернулся домой со школы. Он без умолку рассказывал няне о своих друзьях и учителях.

Рассказав, он бросил рюкзак на диван, взял няню за руку и пошёл к маме, чтобы спросить, можно ли ему купить новую игрушку.

Мать согласилась, но, увидев игрушку, которую он хотел, нахмурилась.

— Опять робот? У тебя уже столько роботов.

— Но этот другой! — Лю Сюаньюн указал на поисковую строку в телефоне матери. — Он может трансформироваться! У всех моих одноклассников такой есть! Мама! Мама! — он тряс мать за руку.

Женщина позволила ему немного потрясти себя, а потом выдвинула небольшое требование:

— Тогда ты должен убрать все свои разбросанные игрушки в комнате. И без помощи няни.

Лю Сюаньюн оглянулся на няню. Та ласково ему улыбнулась.

— Хорошо!! — он взволнованно побежал в игровую комнату.

Хозяйка с улыбкой крикнула ему, чтобы он не упал.

Лю Сюаньюн вбежал в игровую комнату, вытащил ящик для игрушек и стал одну за другой складывать в него разбросанные по полу игрушки.

Он представлял себе крутой, трансформирующийся в робота шар в руках одноклассника. Он обязательно попросит маму купить ему ещё больше!

Тогда все дети будут собираться вокруг него.

Лю Сюаньюн ещё не успел посмотреть тот мультфильм, но его друзья уже посмотрели, и все о нём говорили.

Пока он думал, игрушки одна за другой отправлялись в ящик.

Два больших ящика были заполнены доверху.

Лю Сюаньюн огляделся, чтобы убедиться, что ничего не забыл.

Няня стояла в дверях и смотрела, как он убирается. Затем она предложила помочь ему отнести ящики.

— Я тоже помогу! — сказал Лю Сюаньюн.

— Хорошо, — няня с улыбкой подошла, но тут Лю Сюаньюн вдруг остановил её.

Он посмотрел на два заполненных ящика.

Кажется, для его новой игрушки здесь не было места.

— Няня, подождите, — Лю Сюаньюн снова начал перебирать игрушки.

Няня присела рядом.

Лю Сюаньюн, нахмурившись, одну за другой вытаскивал игрушки.

— Механический дракон, это пожарная машина, — он тихо называл игрушки по именам.

Некоторые он придумал сам, некоторые соответствовали их внешнему виду.

Перебирая, он вдруг наткнулся на огромного робота с поцарапанной краской.

Лю Сюаньюн несколько секунд смотрел на него. Он забыл, из какого это мультфильма, и забыл имя, которое ему дал.

На роботе были ещё и следы от чёрного фломастера.

Лю Сюаньюн решил, что этот робот слишком грязный.

Он отложил его в сторону и снова стал складывать остальные игрушки в ящик.

Каждую он снова называл по имени.

В итоге все игрушки, кроме того робота, были убраны, и в ящике наконец-то появилось свободное место.

Крышка ящика была закрыта. Лю Сюаньюн снова взял робота, огляделся и увидел, что в ящике двоюродного брата ещё есть немного места.

Няня помогла ему открыть тот ящик, и Лю Сюаньюн бросил робота внутрь.

Ящик был полупрозрачным. Робот смотрел, как няня уводит Лю Сюаньюна.

— Меня зовут Ле Янь, — тихо сказал робот.

Дверь в игровую комнату закрылась.

Робот прижался к стенке ящика.

Его звали Ле Янь. Он был главным оружием в детском мультфильме, крутым героем.

Он был подарком Лю Сюаньюну на трёхлетие.

Тогда Лю Сюаньюн его знал. Он нажимал на его кнопку, и на его теле загорались лампочки.

У него была ещё и озвучка. Когда загорались лампочки, он произносил свою коронную фразу: «Я — Ле Янь, я буду сражаться за справедливость!»

Лю Сюаньюн подражал его крутым репликам.

Он был героем, который защищал все игрушки, и своим лазером побеждал всех злодеев.

Потом игрушек становилось всё больше, и роль героя перешла к другим.

Лю Сюаньюн покрасил красную краску на доспехах Ле Яня чёрным фломастером, и он стал главным злодеем.

Но Ле Яню было всё равно. Герой должен помогать своему хозяину выполнять любые задания.

Имя Ле Яня сменилось на «Тёмный бог войны».

Потом и «Тёмный бог войны» перестал выходить на сцену. Он стал статистом, которого спасал новый герой, стал заложником.

Но история всё ещё продолжалась.

Настоящий герой должен уметь принимать обыденность.

Даже если эта обыденность... забвение?

Ле Янь безучастно смотрел сквозь стенку ящика.

Кто-то похлопал его по плечу. Это было фантастическое существо из истории его двоюродного брата.

— Ха! — Ле Янь упёр руки в бока. — Не надо меня утешать, я — старый вояка!

Он гордо поднял голову.

— Нажмите на кнопку у меня на спине! Вы пришли позже, вы не видели меня в моей истинной форме.

Ле Янь мог играть любую роль перед хозяином, но сам он по-прежнему был крутым героем.

Он хотел поразить этих фантастических существ своим крутым светом и крутыми репликами.

Фантастическое существо нажало на кнопку.

Ле Янь гордо ждал.

Но ничего не произошло.

Ни света, ни фразы: «Я — Ле Янь, я буду сражаться за справедливость».

Ле Янь похлопал себя.

Одно из фантастических существ открыло крышку отсека для батареек у него на спине.

— ...Давно тебе батарейки не меняли?

Ле Янь поднял голову, немного растерянный.

Значит, однажды батарейки вынули... и больше не вставляли?

<http://bllate.org/book/16974/1588330>